

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2020

В. В. Мельник

Традиция русской святоотеческой мысли XVII–XX вв. о воскресении и взятии на Небо Пресвятой Богородицы

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10005

Аннотация: Статья посвящена осмыслению события земной кончины и посмертной судьбы Пресвятой Богородицы согласно мнениям русских святых, высказывавшихся по данному поводу. В отличие от положений провозглашенного в 1950 г. папой Римским Пием XII догмата о Взятии Девы Марии в Небесную славу с телом и душой, на православном Востоке никогда не ставилась в зависимость привилегия преждевременного воскресения и прославления Пресвятой Девы и Ее непорочное зачатие. Особый интерес представляет не только то, что рассматриваемые нами отцы действительно принимают это предание как безусловно православное, но и то обоснование, которое они дают этой привилегии. Мария, неотступно сопровождавшая Своего Сына на протяжении всей Его земной жизни — от Вифлеема до Голгофы, — первая вкусила плоды искупительного подвига Христа, удостоившись за Свое уникальное в истории спасения служение последовать в славу вечной жизни прежде Второго пришествия и всеобщего восстания мертвых. Кроме этого, отцы указывают также и на то, что Богородица явила миру величайший пример синергии Бога и человека.

Ключевые слова: Дева Мария, Богородица, догмат, успение, телесное воскресение, Взятие в Небесную славу.

Об авторе: **Владислав Викторович Мельник**

Магистр богословия, аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: von-muller@ya.ru

Ссылка на статью: Мельник В.В. Традиция русской святоотеческой мысли XVII–XX вв. о воскресении и взятии на Небо Пресвятой Богородицы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 60–65.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2020

Vladislav V. Melnik

**Tradition of the Russian Saint Fathers' Thought
on the Resurrection and Taking into Heavenly Glory
of the Most Holy Theotokos**

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10005

Abstract: The article is devoted to understanding the events of the Most Holy Theotokos earthly demise and afterlife fate according to the Russian Saint Fathers' beliefs. In contrast to the dogma, proclaimed by Pius XII in 1950 on the Assumption of the Virgin Mary to Heavenly glory with body and soul, in the Orthodox East the privilege of the Most Holy Virgin resurrection and glorification has never been made dependent on her Immaculate Conception. Special interest is not only the fact that the considered fathers really accept this tradition as undoubtedly Orthodox, but also the grounding, they give to this privilege. Mary, persistent accompanied Her Son throughout His earthly life – from Bethlehem to Golgotha – was the first who partake the fruits of the redemptive deed of Christ, been honored by following the glory of eternal life before the Second Coming and the general resurrection of the dead due to her unique place in the salvation history. In addition, fathers also point out that the Mother of God has showed the greatest example of the God and man synergy.

Keywords: Virgin Mary, Theotokos, dogma, assumption, bodily resurrection, Taking into Heavenly Glory.

About the author: **Vladislav Viktorovich Melnik**

Master of Theology, Postgraduate student at the Saint Petersburg Theological Academy.

E-mail: von-muller@ya.ru

Article link: Melnik V. V. Tradition of the Russian Saint Fathers' Thought on the Resurrection and Taking into Heavenly Glory of the Most Holy Theotokos. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no.1, pp. 60–65.

Почитание Девы Марии — неотъемлемая часть нашей веры в Иисуса Христа, истинного Бога и истинного человека. Современный православный богослов митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) пишет: «чем больше мы чтим Марию, тем живее сознаем величие Ее Сына, ибо именно ради Сына мы чтим Мать» [Каллист (Уэр), 2001, 267]. По мнению митр. Каллиста, Отцы III Вселенского Собора настаивали на термине *Θεοτοκος* не для того, чтобы прославить Деву ради Нее самой, но по той причине, что лишь только почитая Марию, можно сохранить правильное учение о личности Христа [Каллист (Уэр), 2001, 267]. Действительно, заблуждения относительно Девы Марии приводят к явным ошибкам в понимании Иисуса Христа, а правильно понятый догмат о Богородице сохраняет нас от еретических концепций, к примеру от несторианства или монофизитства [Sisto, 2013, 14]. Христос без Марии — это Христос без человечества: ведь именно через Нее Бог входит в человеческую историю.

В православном календаре существует множество дней, в которые Церковь особо прославляет и почитает Матерь Господа. Один из них — праздник Успения. Но что же является главным предметом и содержанием этого дня? В Римско-Католической Церкви существует догмат о Взятии Девы Марии в Небесную славу. Однако до сих пор православным не до конца ясно, как следует относиться к этому учению. Существуют ли основательные богословские предпосылки для принятия этого учения? В данной статье мы попытаемся дать ответ на этот вопрос согласно мнениям русских святых XVII–XX вв.

Местночтимый святой Белорусского экзархата *преподобный Леонтий Виленский* проводит параллель между Боговоплощением и Успением Богоматери. Благодать Божия, которая сохранила Марию в рождестве и по рождестве Спасителя Девой (чем Она превзошла закон человеческого рождения), подобным образом изъяла Ее из всеобщего закона человеческой смерти, чтобы «Она, не ожидая общего всех воскресения, воскресла в оный небесный покой, и не душой только, но и телом пребывала близ Того, Который благоволил воплотиться от Нее» (Церковная проповедь, 1904, 192). Теперь Дева Мария живет в уже прославленном и возвеличенном теле Своем, предстая одесную Своего Сына.

Святитель Димитрий Ростовский, осмысляя событие Успения Богородицы, говорит, что Мария «взошла на небеса и возведена со славой на престол Небесного царствия, ибо смирение царствует с Пречистой Девой там, откуда низвергнута гордыня» (Димитрий Ростовский, 2005, 192). Также святитель обращает внимание на то, что, прославляя Свою Матерь прежде всеобщего воскресения, Господь исполняет пятую заповедь о почитании родителей. «Не подобало скинии жизни быть во власти смерти и Породившей Создателя твари разделить участь тления с земною тварью... Он почтил пренепорочную Матерь Свою, как Себя — как Сам Он со славою воскрес в третий день и потом вознесся с пречистою плотью на небо, так и Матерь Свою воскресил со славою в третий день и взял к Себе в небесные селения» (Жития святых, 2005, 254–255).

Святитель Филарет Московский установил особый праздник Воскресения и Вознесения Божией Матери (17 августа) для устроенного им близ Троице-Сергиевой лавры Гефсиманского скита [Кудласевич]. Свт. Филарет заостряет свое внимание на том, что смерть не смогла удержать Марию по причине Ее величайшей святости: «богоносная душа Твоя отходит прямо к Богу: праздный после погребения гроб Твой показал, что и в теле Твоем смерть не нашла себе никакой пищи, то есть ничего, грехом зараженного, и, потому, ничего тленного» (Филарет Московский, 1844, 483–484). Таким образом, святитель считает, что Мария сподобилась небесного блаженства и торжества праведных вследствие «пречистой и пресвятой жизни» (Филарет Московский, 1861, 39), которая была в высшей степени исполнением Закона Божественной правды. Будущая жизнь, которой все христиане еще ожидают, для препрославленной Богородицы есть уже настоящая вечная жизнь, ибо Она, Родившая Начальника Воскресения, первая и последовала за Ним по Своем Успении.

Однако святой полагает особое различие между воскресением Христа и воскресением Его Матери. Первое было спасительным и животворящим для всего человеческого рода. При этом видимым образом мир не изменился и в нем все так же царствует смерть. Однако — хотя и «царствует, но не вечнует», как сказано в каноне Великой Субботы, ибо теперь смерть верующего человека проникнута жизнью и души людей, живших верой во Спасителя, не задерживаются в ее власти. Смерть Матери Господа дает всем нам живой и наглядный пример ожидаемого воскресения из мертвых для будущей славы: «вот и действительный, скорый, очевидный в лице Матери Господней опыт воскресения, которого Христос был начаток; благодатью Сына Своего и Бога Она так совершенно созрела на земли для неба, что и тела Ее не могла удержать земля до времени общего воскресения» (Филарет Московский, 1844, 518).

Святитель Иннокентий Херсонский указывает на два момента, которым нас учит Успение Богородицы и которые всегда необходимо христианину держать в уме. Во-первых, это неизбежность смерти, во-вторых — ее безвредность. Смерть, по его мнению, является злом только в том случае, если человек отходит из жизни обремененный грехами, без истинного покаяния и веры (Иннокентий Херсонский, 1872, 46). В этом случае жизнь для человека — еще большее зло, смерть же прекращает непрерывную череду его грехов и болезней. Будучи человеком, Мария, как и все люди, платит дань природе и умирает естественной смертью, однако «подобно Божественному Сыну Ее, не удерживается узами смерти; тело Ее и во гробе не видит исления и, по прошествии трех дней, взимается, одушевленное, со славою на небо» (Иннокентий Херсонский, 1872, 59).

Святитель Игнатий Кавказский (Брянчанинов) также принимает предание о том, что в третий день по Своей блаженной кончине Пресвятая Богородица воскресла (Игнатий Кавказский, 1990, 32), вследствие чего Ей дана особая власть и дерзновение быть Ходатаицей перед Богом о всем человечестве. Причина этого величия, по мнению святителя, как в том, что Мария стала Матерью Богочеловека, так и в том, что Она явила миру величайший пример соработничества Бога и человека. Она есть самая постоянная и внимательная слушательница и исполнительница учения, возвещенного Христом: «первое из этих достоинств запечатлено вторым, а потому достоинство Божией Матери соделалось величайшим достоинством» (Игнатий Кавказский, 1990, 29).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский обращает свое внимание на то, что Церковь вовсе не сетует и не скорбит в день праздника Успения, как обыкновенно происходит среди людей в дни похорон. Гроб Богородицы скрывает в себе много радости для христиан, так как он является видимым подтверждением телесного воскресения, истребляющим в нас страх смерти, обещанием «бессмертия по душе и нетления по телу» (Иоанн Кронштадтский, 1993, I, 465). Такого беспримерного воздаяния от Своего Сына Пречистая Дева была удостоена за «сверхъестественное служение воплощению и воспитанию Христа, и за все скорби и печали, которые Она претерпела при Его страданиях и крестной смерти» (Иоанн Кронштадтский, 1994b, VII, 55; 57). Таким образом, мы видим, что Кронштадтский пастырь обосновывает «преждевременное» воскресение Девы Марии христологически — Богородица особым образом послужила тайне нашего спасения, родив Спасителя. Но есть и другой аспект, нравственный. Дева Мария — венец не только ветхозаветной, но и вообще человеческой святости, и за Свою чистоту Она соделалась Храмом Божества, потому и «богоприемное тело Ее, как храм чистоты, на самое короткое время вкусило смерть и вскоре восстало для блаженной бессмертия» (Иоанн Кронштадтский, 1993, I, 473).

Святой заключает, что безболезненная и мирная кончина возможна и для каждого христианина, хотя и не в одинаковом образе и состоянии, но по мере веры и добродетели (Иоанн Кронштадтский, 1994a, VII, 46) — для этого нам необходимо храм своего тела содержать в чистоте и целомудрии, и работать в течение всей своей жизни не тлению, которое нас поражает и умерщвляет, но нетлению, по слову апостола Павла: «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал 6:8).

Святитель Лука Крымский признает, что верование в телесное воскресение и вознесение Пресвятой Девы Марии — это общецерковное католическое предание. Уже в 1950-х гг., вскоре после провозглашения официального догмата папой Римским, он скажет: «С глубокой верой принимаем мы, православные, и вся Римско-Католическая Церковь непреложное предание Церкви о воскресении и вознесении на небо Пресвятой Богородицы» (Лука Крымский, 2004, 54). Такой дар святитель Лука обосновывает тем, что, предпочитенная Духом Святым, Дева Мария была Матерью Сына Божьего, Храмом, в котором обитала «вся полнота Божества телесно» (Кол 2:9). Поэтому Ее успение было «непосредственным переходом из царства Божия, находившегося внутри Нее, в жизнь вечную. И тело Пресвятой Богородицы было сохранено Богом от тления и вознесено на небо» (Лука Крымский).

Итак, мы видим, что традиция русской святости признает учение о воскресении и взятии на небо Девы Марии. Все русские святые Нового времени, к размышлениям которых мы обращались выше, признавали реальность и действительность телесной смерти Богородицы как Дщери Адама, тоже подверженной первоначальному греху. Однако в силу уникальной связи Ее с Богом человеком Христом и в силу Ее исключительной святости смерть не нашла в Богоматери ничего «своего» и поэтому не смогла удержать Ее в своей власти.

Католический догмат о Взятии Девы Марии в Небесную славу, провозглашенный папой Пием XII в 1950 г. положительно оценивает ценность человеческого тела, что особенно было важно и необходимо после Второй мировой войны. Человеческое тело заслуживает особого уважения. И именно воскресение Иисуса Христа и Его Матери отчетливо показывает нам истинное предназначение и цель наших телес, что особенно актуально в наш секулярный век с его материалистическим отношением и неумеренным культом тела [Most, 1954, 47–48].

Редукцию христианства в душевное, его спиритуализацию, пренебрежение телесной составляющей протопр. Александр Шмеман считал источником идеологии современного секуляризма [Шмеман, 1983, 42–43]. Презрение к телу и всему телесному, что имело место в гностицизме и других ересьях древности, Церковь отвергла как оскорбление Самого Бога, создавшего человека по Своему образу и подобию (Быт 1:26) и увидевшего, что все созданное Им — хорошо весьма (Быт 1:31).

Воскресение Христа и воскресение Богородицы показывает ту перспективу, которую Своим воплощением и воскресением открыл для нас Господь — блаженство целого человека как существа, состоящего из тела и души. Взятие Девы Марии с душой и телом в Небесную славу означает «огромное торжество человека» [Напюрковский, 2016, 163]. В Ее успении мы видим верные свидетельства и нашего воскресения. Христос «непреложно»¹ стал человеком, единосущным нам, и полнотой Своего Божества прославил человеческое тело, в котором Он обитал вместе с нами, страдал и воскрес, которое вознес на небеса и в котором придет судить живых и мертвых. И в вечности неизменно это тело будет во славе, как и преображенные тела воскресших праведников.

Христианское вероучение вознесло человеческое тело на подлинно невиданный ранее уровень. Подтверждение этому мы можем видеть в почитании мощей святых подвижников. Тело не есть нечто ненужное и второстепенное для человека, это не «гробница души», как учил Платон, которой нужно гнушаться и от которой необходимо побыстрее избавиться. Тело — это неотъемлемая часть самого человека, которая разделит славу вечной жизни. А хранение своего тела и души в чистоте и святости — залог нашего соучастия в воскресении Спасителя, торжества над смертью и небесного блаженства.

¹ Греч. ἀτρέπτως — букв. «необратимо; бесповоротно».

Источники и литература

Источники

1. Димитрий Ростовский (2005) — *Димитрий Ростовский, свт.* Поучения. Слова. М., 2005. Т. 2. 832 с.
2. Жития святых (2005) — Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Август. М.: Лествица, 2005. 731 с.
3. Игнатий Кавказский (1990) — *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. М.: Общество «Радонеж», 1990. 32 с.
4. Иннокентий Херсонский (1872) — *Иннокентий (Борисов), архиеп.* Сочинения. СПб.: Издание Вольфа, 1872. Т. II. 364 с.
5. Иоанн Кронштадтский (1993) — *Иоанн Кронштадтский, прав.* Полное собрание сочинений. Т. I: Беседы, слова и поучения. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1993. 528 с.
6. Иоанн Кронштадтский (1994а) — *Иоанн Кронштадтский, прав.* Полное собрание сочинений. Т. 7: Слова и поучения, произнесенные в 1898 г. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994.
7. Иоанн Кронштадтский (1994б) — *Иоанн Кронштадтский, прав.* Полное собрание сочинений. Т. 7: Слова и поучения, произнесенные в 1900 г. СПб.: Издательство Л. С. Яковлевой, 1994.
8. Лука Крымский — *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Пасха Господня. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenskij/pasha-gospodnja/ (дата обращения: 29.12.2019).
9. Лука Крымский (2004) — *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Проповеди. Издание Симферопольской и Крымской епархии, 2004. Т. IV. 188 с.
10. Филарет Московский (1844) — *Филарет (Дроздов), митр.* Слова и речи. М., 1844. Ч. 1. 547 с.
11. Филарет Московский (1861) — *Филарет (Дроздов), митр.* Слова и речи. М., 1861. Ч. 3. 390 с.
12. Церковная проповедь (1904) — Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных / Сост. П. Смирнов. К., 1904. Ч. 2. 919 с.

Литература

13. Каллист (Уэр) (2001) — *Каллист (Уэр), еп.* Православная Церковь. М.: ББИ св. апостола Андрея, 2001. 376 с.
14. Кудласевич — *Кудласевич Н.* Католический догмат о телесном вознесении Девы Марии и православное учение об Успении Пресвятой Богородицы. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5031133.html> (дата обращения: 29.12.2019).
15. Напюрковский (2016) — *Напюрковский С.Ц., OFMConv.* Богородица в учении и предании Католической Церкви. Пособие по мариологии. М.: Издательство Францисканцев, 2016. 296 с.
16. Шмеман (1983) — *Шмеман А., прот.* За жизнь мира. Нью-Йорк, 1983. 104 с.
17. Most (1954) — *Most W.* Mary in Our Life. New York: Kennedy and sons, 1954. 323 p.
18. Sisto (2013) — *Sisto W.* On the Acquisition of the Holy Spirit: Sergius Bulgakov and the Theotokos. Logos // A Journal of Eastern Christian Studies. 2013. V. 54. No. 1–2. pp. 13–32.